

РЯДОВОЙ КНОПКА

РАССКАЗЫ О ВОЙНЕ

**Елена Нестерина
Диана Ю. Лапшина
Эльвира Смелик
Оксана Г. Соснина
Рядовой Кнопка.
Рассказы о войне
Серия «Детям о Родине»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74006987

*Рядовой Кнопка. Рассказы о войне: ООО «Издательство АСТ»; Москва;
2026*

ISBN 978-5-17-178296-2

Аннотация

В сборник вошли рассказы современных авторов о Великой Отечественной войне (1941–1945), о повседневном героизме взрослых, детей и даже животных, а ещё о памяти, которая не перестаёт передаваться из поколения в поколение.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Эльвира Смелик	5
Что такое «Саласпилс»?	5
Диана Лапшина	13
Школа его имени	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Рядовой Кнопка

Рассказы о войне

© Лапшина Д. Ю., 2026

© Нестерина Е. В., 2026

© Смелик Э. В., 2026

© Соснина О. Г., 2026

© Крашенинникова С. А., ил., 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Эльвира Смелик

Что такое «Саласпилс»?

Ефим – так звучало полное дедушкино имя, но только Ваня папа называл его официально – Ефим Петрович. Бабушка, мама и сам Ваня всегда употребляли уменьшительное – Фима.

Имя казалось мальчику круглым и мягким, а вот дед был совсем другим. Высоким, сухощавым, малоразговорчивым и не улыбочивым. Он не умел беззаботно и заразительно смеяться. Даже в ответ на очень весёлую шутку он лишь сдержанно усмехался. Возможно, с ним и не было весело, зато всегда было интересно.

Родители целыми днями пропадали на работе, бабушка хлопотала по хозяйству, а дед... дед был целиком и полностью Ванин. Он забирал внука из садика, а когда тот пошёл в первый класс, провожал в школу. Он научил его играть в шашки, ездить на двухколёсном велосипеде, плавать и не бояться ночных чудовищ. Ваня воспринимал деда как очень взрослого друга, а не как родственника.

Ещё с дедом было связано одно непонятное слово – Саласпилс. Ваня слышал его от родителей, когда они между собой говорили что-то про деда. Ваня тогда ещё с трудом выговаривал некоторые звуки. Он нарочно много раз повторил: «Саласпилс, Саласпилс, Саласпилс!», чтобы хорошенько запомнить. Слово понравилось ему, оно звучало таинственно, сказочно и даже немного забавно. Поначалу у Вани получалось «сало пил». Разве не смешно?

Фантазия мальчика рисовала разные удивительные вещи, которые могли бы называться «Саласпилс», и было очень интересно узнать: а что же это на самом деле?

– Дедушка, а что такое «Саласпилс»?

Дед ответил не сразу, поначалу нахмурился, сжал губы в тонкую полоску, но, посмотрев на простодушную Ванину мордашку, тихо произнёс:

– Город такой.

– Город?

Ну вот! А Ваня-то напридумывал!

Хотя города тоже бывают необыкновенные. Вот в книж-

ке про Незнайку город назывался Цветочным, и жили в нём малюсенькие сказочные коротышки.

– А ты в нём бывал? – Ване очень хотелось услышать какой-нибудь загадочный рассказ.

– Бывал, – кивнул дед нехотя и опять замолчал.

– А когда? – не отставал Ваня, заглядывая ему в глаза.

– Давно очень. Совсем ещё мальчишкой. – Дед отвёл взгляд и добавил совсем тихо: – Чуть постарше тебя.

Ване стало ещё интересней, вопросы так и сыпались из него:

– А какой это город?

– Обыкновенный, – сухо произнёс дед, но внук ему не поверил. Хоть и маленький был, а почувствовал: какую-то тайну знает дедушка Фима о городе Саласпилсе, но ему почему-то рассказывать не хочет.

У Вани уже новый вопрос на языке вертелся, но дед его опередил:

– Хватит дома сидеть, лясы точить. Пойдём-ка лучше в магазин. Бабушка нам вон какой длиннющий список составила.

Он поднялся с дивана, махнул рукой.

– Беги одевайся!

Ходить в магазин с дедом Ваня очень любил. Потому что прекрасно знал: без гостинца домой не вернётся. Хоть какой-нибудь принесёт, хоть самый маленький – шоколадку или леденец на палочке. А вчера друг Глеб принёс в садик

раскраску с гоночными машинами. Может, они с дедом в магазине такую же увидят? Тогда Ваня попросит купить, и дедушка ему точно не откажет.

Вот и помчался мальчик со всех ног одеваться и на время забыл про город с загадочным названием Саласпилс.

В следующий раз Ваня услышал это название, когда уже учился в школе. Однажды вечером родители ушли на концерт, бабушка с дедушкой на кухне чай пили, а Ваня включил телевизор: наверняка по какому-нибудь каналу мультики показывают! Раз щёлкнул, два щёлкнул и остановился, услышав знакомое слово.

– Саласпилс находился в восемнадцати километрах от Риги, – произнёс диктор гулким голосом, и на экране возникла старая чёрно-белая фотография. Посредине – прямоугольная кирпичная вышка, похожая на башню старинного замка, со смотровой площадкой наверху и маленькими оконцами на мощных стенах. Вокруг неё – непонятные светлые колонны и деревянные столбы, опутанные колючей проволокой. Не очень-то похоже на город.

Удивился Ваня и громко закричал:

– Дедушка, тут твой Саласпилс показывают!

Из кухни донёсся скрип отодвигаемой табуретки, звякнула посуда.

Широкими, быстрыми шагами дед вошёл в комнату, бросил короткий взгляд на экран, подлетел к телевизору, едва

не толкнув стоящего на пути внука, и резким движением выдернул из розетки шнур. Лицо у деда было совсем белым и даже немного страшным.

– Хватит смотреть всё подряд! – прикрикнул он на Ваню. – Спать пора!

У мальчика от обиды задрожали губы. Он же хотел как лучше! Дедушка сам говорил, что очень давно был в Саласпилсе. Ваня подумал, что дед, наверное, просто всё забыл, поэтому и не рассказывает, а сейчас увидит и вспомнит.

Одна слезинка уже предательски выглядывала из уголка Ваниного глаза. Лицо у бабушки стало прежним, он наклонился к внуку.

– Ну, ты что это, Ванёк? Уж не реветь ли собрался? – Дед сжал Ванины плечи. – Я тебя напугал, да? Ну, прости! Не хотел. Только ведь телевизор, сам знаешь, не всегда вещь полезная. Да и спать уже пора. Давай, зубы чисти, и книжку читаем. Которую вчера начали.

Ваня мгновенно простил деда и послушно отправился в ванную.

Приближалась очередная годовщина Великой Победы. Ваня, да и все его друзья смутно представляли, почему именно эту победу считают великой, почему каждый год праздник 9 Мая проходит с таким официальным размахом. Фильмы о Великой отечественной войне они не смотрели, книг о ней не читали, а всё, что знали, почерпнули исключитель-

но из учебника по российской истории, в котором войне посвящалось всего лишь несколько параграфов, наполненных датами и сухими фактами: битва такая-то проходила с такого-то по такое-то число, и победа в ней имела большое стратегическое значение. Великая отечественная война становилась для всего Ваниного поколения чем-то бесконечно далёким, легендарно-мифическим и практически нереальным и более всего ассоциировалась с чёрно-оранжевой георгиевской ленточкой на антеннах машин и ручках девичьих сумочек. А плакаты на улицах обещали: «Никто не забыт, ничто не забыто!»

Наверное, поэтому в школе проходили встречи с ветеранами. В Ванином пятом «Б» классе такая встреча тоже состоялась. Ветеран вошёл в класс, дружно звякнули ряды медалей на его груди. Он сел на предложенный стул и обвёл глазами ребят, а те попытались сосчитать, сколько же всего у него наград, и тихонько спорили, какая из них самая главная.

Ветеран рассказал, как защищал от врага Ленинград, как был ранен и долго лежал в госпитале, потом воевал в Прибалтике, гнал фашистов из Латвии, а в октябре сорок четвёртого освобождал Саласпилс.

– Мой дедушка тоже был в Саласпилсе! – не сдержавшись, выкрикнул Ваня, как только услышал загадочное название.

Ветеран посмотрел заинтересованно.

– Значит, твой дед тоже воевал? Знаешь, в какой части?

– Он не воевал, – объяснил Ваня. – Он ещё маленький

был.

– Маленький, – голос ветерана дрогнул, и какое-то время он сидел молча, смотрел на Ваню. А, может, и не на Ваню.

Взгляд его казался каким-то неживым, отсутствующим, будто бы глядящим не в настоящее, а в давнее прошлое. В тот самый октябрь сорок четвёртого. И перед его глазами стояло худенькое лицо наголо стриженного мальчишки, которого он, практически не ощущая веса, на руках выносил из вонючего деревянного барака и который очень старался улыбнуться, но так и не смог этого сделать.

Накануне 9 мая учитель обществознания предложил классу в качестве домашнего задания написать короткое сочинение «Моя семья в Великой отечественной войне».

Услышав тему сочинения, Ваня сразу решил, что напишет про дедушку Фиму и Саласпилс. Но на этот раз расспрашивать деда он не станет (всё равно тот уйдёт от разговора), отыщет что нужно сам: не проблема, если под рукой есть интернет.

Ваня устроился за компьютером, набил в поисковике слово «Саласпилс», открыл первую же ссылку. Прочитав всего один абзац, Ваня понял, почему дед никогда не рассказывал про Саласпилс, почему мгновенно выключил телевизор, увидев на экране чёрно-белое фото со смотровой вышкой. И почему люди замолкают, стоит прозвучать этому загадочному слову.

«В Саласпилском концентрационном лагере дети, начиная с грудного возраста до 17 лет, содержались в отдельном бараке, строго изолированно. У них регулярно брали кровь для медицинских экспериментов и переливания раненым немецким солдатам. При этом дети голодали и были лишены даже примитивного ухода, находились в состоянии животных. Немецкая охрана ежедневно в больших корзинах выносила из барака окоченевшие трупы погибших мучительной смертью малолетних узников. Всего же за время существования лагеря в нём погибло несколько тысяч детей...»

Диана Лапшина

Школа его имени

Я ударил Льва. Размахнулся и врезался кулаком прямо в его щеку. Рука тут же заныла. Лев схватился за щеку, а я тёр и тёр кулак, чувствуя, что легче не стало. Никогда ещё я никого не бил. Тем более не думал, что смогу ударить Льва. Ведь он – мой двоюродный брат. Наши мамы – родные сёстры, а сами мы учимся в одном классе. Лев – удивительный человек, и он тоже наверняка удивился, что всё так вышло.

Лев учится в музыкальной школе. Лев подаёт надежды. В руках Льва скрипка оживает – так говорят взрослые. Им

виднее, конечно. Я в музыке ничего не понимаю. А вот наша одноклассница Ленка Иванова ещё как понимает. И когда в школе мимо нас проходит задумчивый Лев, она обязательно говорит: «Надеюсь, ты понимаешь, что твой брат – гений? Твой брат – гордость нашей школы!»

Что Лев – скрипичный гений, я знал всегда. Ведь мы живём в одном доме, и в тёплые дни, когда моя тётя открывает окна, я слышу, как Лев играет на скрипке. И хотя я ничего не понимаю в музыке, но даже мне ясно – это игра виртуоза.

Мне всегда было интересно, понимает ли сам Лев, что он виртуозно играет на скрипке? Говорят ли ему об этом в его музыкальной школе? Потому что в нашей обычной школе – говорят. Да что там! Фотография Льва висит на стенде в разделе «Наши достижения!», как будто уже само существование Льва – наше общее школьное достижение, а его успехи в музыке – успехи каждого из нас!

В каком-то смысле это так и есть, между прочим. Школьные учителя никогда не мучают Льва, если он говорит, что устал, пока репетировал. А репетирует он каждое утро с семи утра ровно до половины восьмого. Они спрашивают, готов ли он ответить, и если он не готов, понимающе кивают головой. Ему не ставят двоек, если он затянул с домашними заданиями или проектами или не подготовил доклада. В этом году Лев выиграл в международном конкурсе среди таких же гениев, как он сам, и теперь мы шутим, что впору называть нашу школу его именем.

Впрочем, из-за этого всё и вышло. Теперь я даже не знаю, прав ли я, но факт – всё началось с шутки.

– Школа имени Льва Брауденберга! А что, звучит! – сказала Иванова на перемене. На уроке мы говорили о том, как в честь знаменитых людей называют музеи, улицы и даже астероиды. И вдруг выяснилось, что у нашей школы тоже есть имя – школа номер тринадцать двадцать имени Арсения Болотова!

– Ну и дела! – сказал кто-то с задних парт. – Это ещё кто? Все зашумели – это и правда прозвучало неожиданно. Никогда мы не слыхали ни про какого Арсения Болотова.

Наш учитель пожал плечами. Он совсем не удивлён, сказал он, что мы не знаем названия своей школы. Он давно с нами знаком и ему понятно, как дважды два, что никто из нас не обратил внимания на новую табличку возле входа. И конечно, сказал он, ему совершенно ясно, что если кто и заметил изменения, то в его голову ни на секунду не закралась и тень любопытства – кто же такой этот Арсений Болотов, чем он прославился, чем заслужил, в конце концов, чтобы его именем назвали школу. И почему именно нашу, а не ту, которая на соседней улице. И не ту, что за мостом.

– И кто же такой этот Арсений Болотов? – ревниво спросил мой брат Лев.

– Герой, – ответил учитель, – партизан. Когда-то он жил неподалёку и учился в нашей школе.

Мы знали, что наша школа старая. Если точнее, ей почти

сто лет. Странно, что никому из нас не приходило в голову, что за сто лет кто-нибудь знаменитый её окончил.

– Надо же, – протянула Иванова. – И что, он погиб на войне?

– По счастью, нет, – ответил учитель. – Когда закончилась война, ему было шестнадцать, он пошёл учиться и стал инженером.

– А откуда известно, что он был партизаном? – спросил мой брат Лев. – Разве партизаны не были секретными?

– Станный вопрос, – пожал плечами учитель. – Партизанское движение – сложный механизм. Никто не действовал просто так, ведь можно было помешать армии. Поэтому партизаны держали связь с командованием и оттуда получали задания. Партизаны – не просто сопротивление, партизаны – это боевая сила, – сказал учитель, – и, конечно, имена партизанов-героев стали известны после войны.

– Понятно, – сказал Лев. – А что именно сделал этот Арсений Болотов? Ну...какой подвиг совершил? Хотелось бы знать.

– Да! – воскликнула Иванова. – Хотелось бы знать, какие именно подвиги совершил Арсений Болотов!

Мне не понравилось это «хотелось бы знать». Но никто, кажется, не заметил. Все только кивали головами, а больше всех сам Лев.

– Это интересный и очень важный вопрос, – сказал вдруг учитель, – чего именно геройского сделал человек, который

ушёл в партизанское подполье, когда ему было столько же, сколько вам. Предлагаю вам самим ответить на этот вопрос в виде небольшого эссе. У вас будет неделя, чтобы найти ответ.

Учитель вышел из класса, а мы продолжили шуметь. И больше всех шумела Иванова.

– Школа имени Льва Брауденберга! Звучит, да?

Это звучало. Всё-таки Лев – мой брат, и я гордился им.

– Я думаю, – говорила Иванова, – все эти партизаны – дела давно минувших дней, и, может быть, нужно было спросить и нашего мнения...

Она была права. Нашего мнения никто не спросил, но ведь это именно мы учимся в школе, которую кто-то решил назвать именем партизана Арсения Болотова! Разве наше мнение ничего не значит? Я не знал, как ответить на этот вопрос правильно. Потому что Иванова была одновременно и права, и нет. А почему, я никак не мог ухватить. Оно словно ускользало от меня.

– И, может быть, в педагогических целях стоило бы обратить внимание на тех из нас, кто достоин не меньше?.. – продолжала говорить Иванова, уважительно глядя на Льва. – Ведь наше поколение не виновато, что нам выпали другие времена. Мы не можем пойти в партизаны, но можем добиться успеха. Разве не стоило бы поддержать нас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.